

Долмен¹⁾ (рис. 145 и 146) представляет из себя памятник из камня, различной величины, с вертикальными стенами из

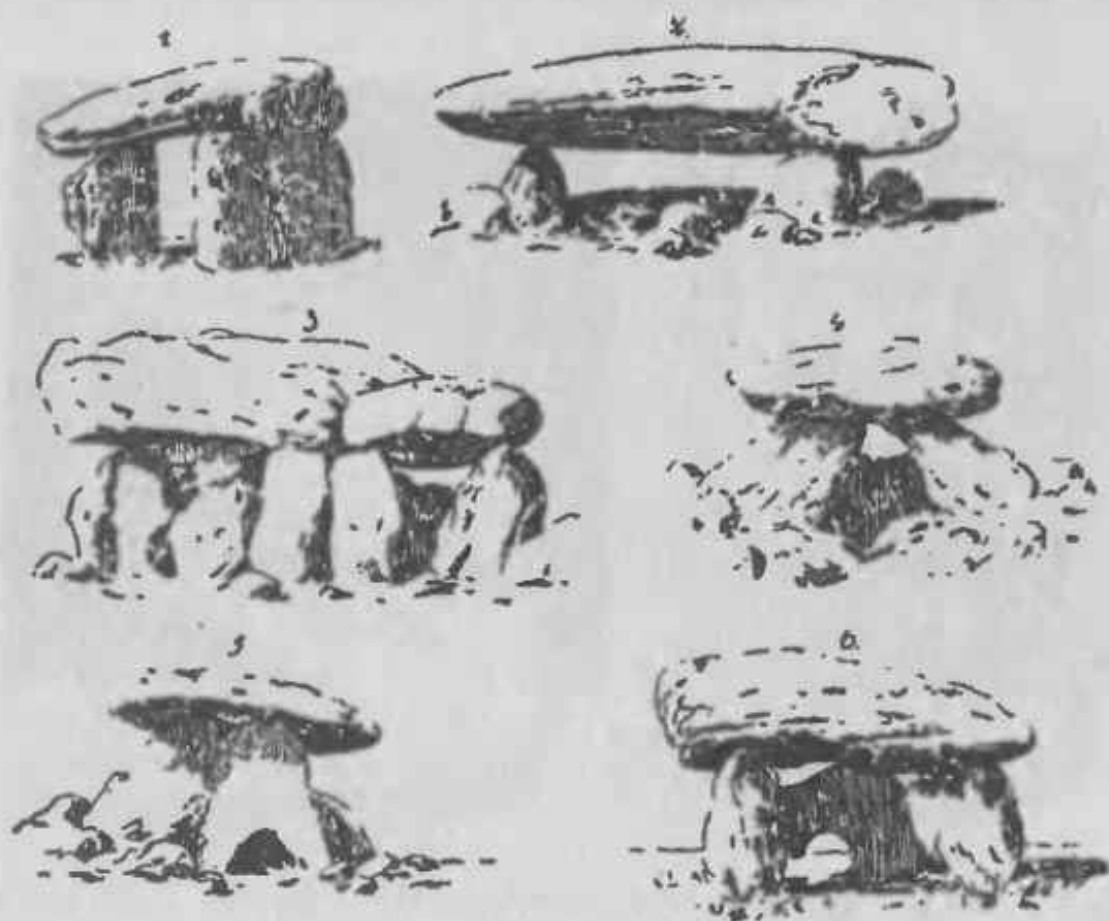

Рис. 145.— Долмены Франции.

крупных поставленных глыб, покрытых одной или несколькими каменными плитами крупных размеров. Некоторые из долменов состоят из одной прямоугольной комнаты (рис. 145 и 146, №№ 1, 3 и 4), другие—из нескольких (рис. 146, №№ 5 и 7), третьи снабжены галлереей для доступа, более или менее длинной, широкой и высокой, построенной тем же способом (рис. 146, №№ 1, 3 и 7). Иногда

¹⁾ От бретонских слов *дол* — стол и *мен* — камень.

боковые стены долмена стоят в наклонном положении и придают ему вид усеченной пирамиды (рис. 145, №№ 4 и 5); из-

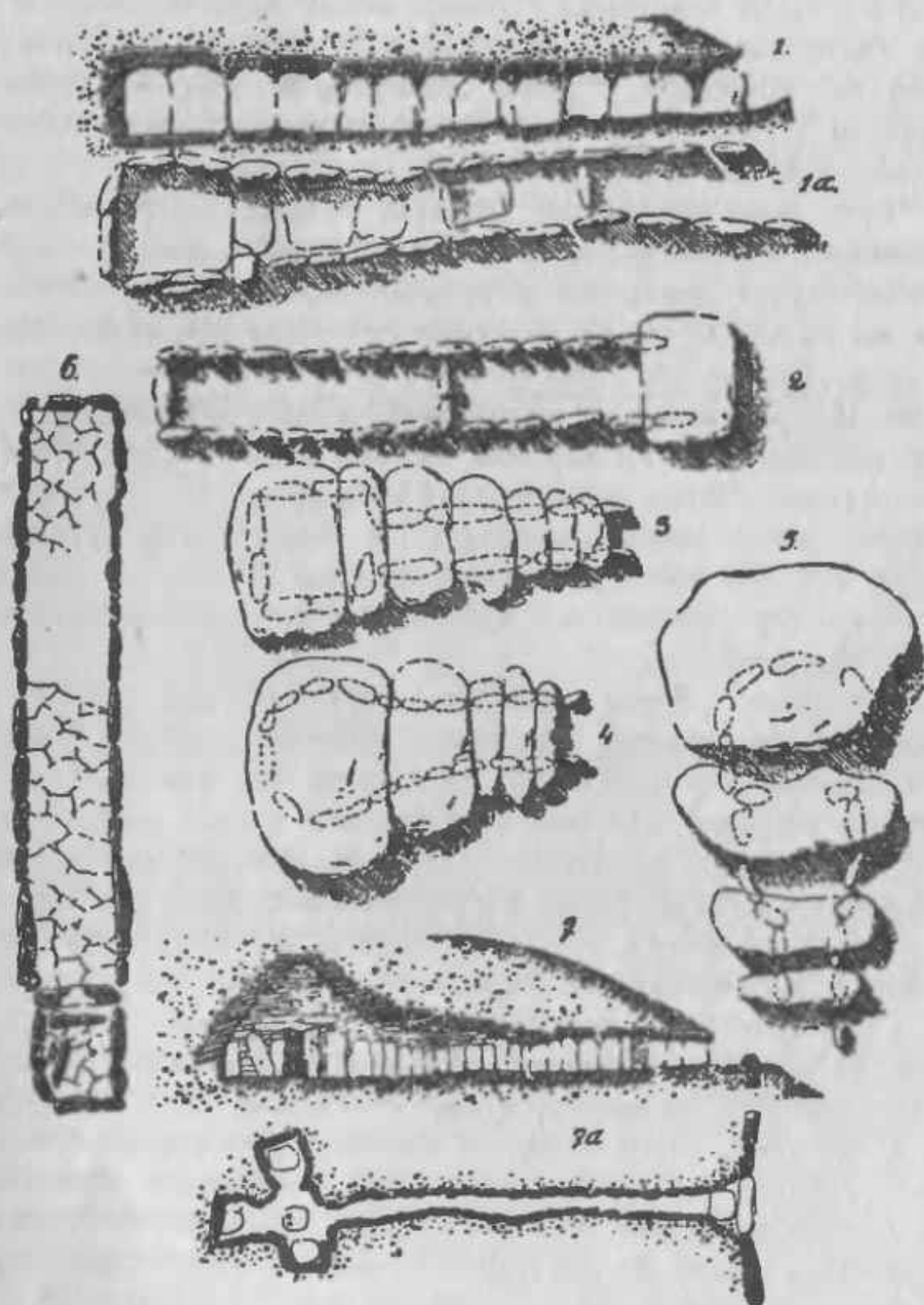

Рис. 146.— Планы и разрезы долменов.

вестны даже целые крытые аллеи, большие плиты которых поддерживаются лишь с одной стороны, придавая коридору вид части треугольника.

Встречается также достаточное число долменов, состоящих лишь из длинной галереи без особой комнаты (рис. 146, №№ 2 и 6). В некоторых странах, между прочим в Ирландии, плиты потолка заменены сводом с выступами, построенными из небольших гладких камней (рис. 146, № 7). Во Франции почва, на которой стоят долмены, бывает часто замощенной (рис. 146, №№ 1 и 6).

Часто долмены бывают покрыты большими или малыми земляными курганами; но мы не можем утверждать, что в данном случае они были сооружены внутри холма, равно, как мы не знаем, смыли ли дожди или была при обработке снесена земля с тех долменов, которые ныне стоят открытыми. Целые долмены с курганами наверху охвачены кругом, составленным из крупных камней, окаймляющих основание холма. Часто находят подобные круги из отдельных камней, без долмена посередине. В большинстве случаев круги эти суть лишь развалины прежних курганов; однако их не следует смешивать с кромлехами ¹⁾ — памятниками гораздо большей величины.

Появление в Западной Европе долменов ²⁾, повидимому, совпадает по времени со вторым фазисом швейцарской и французской неолитической индустрии, так как наиболее древние из этих памятников заключают в себе инвентарь, состоящий лишь из каменных орудий, при чем последние сделаны из твердых пород, ввезенных извне; что же касается других, более новых, то они относятся, как твердо установлено, к энеолитической эпохе.

Географическое распространение долменов огромно (рис. 147), они встречаются от южной Скандинавии до Алжира и от Португалии до Индии и Японии ³⁾.

В северной части Передней Азии (в русском и персидском Талыше) они принадлежат ко всем периодам медной и бронзовой индустрии; из этого следует, что если бы обычай воздвигать подобные памятники пришел в наши страны из Азии, то он принес бы с собой, конечно, знакомство с металлами, чего, повидимому, не было, так как в Западной Европе эти гробницы содержат в себе инвентарь, считаю-

¹⁾ От бретонских слов *кром* — кривой и *леж* — камень.

²⁾ См. A. de Mortillet, VIII, XI.

³⁾ См. XXXVII, 153 и примечания 2, 3 и 4.

щийся принадлежащим к неолиту. Точно также неприемлемо предположение об обратном направлении распространения долменов, так как при нем появление металлов в прикаспийских странах имело бы место после такового на Арморикском полуострове; этого же быть не может, так как азиатская цивилизация восходит к временам гораздо более древним, чем западная. Остается лишь предположить, что мысль воздвигнуть такие обширные гробницы возникла самостоятельно, во многих странах одновременно, так как культ мертвых был слишком древен и слишком распространен, чтобы можно было объяснить его повсеместность рас-

Рис. 147. — Географическое распространение долменов в Старом Свете.

пространением из какого бы то ни было единого центра. Решение вопроса, повидимому, заключается в гипотезе, предполагающей различные источники происхождения долменов, так как невозможно усматривать родство между широко распространившейся азиатско-европейской группой долменов и долменов Японии, Мадагаскара и Южной Америки.

Повсюду наиболее древние долмены сделаны из необтесанного материала крупных размеров. Однако мало-помалу материалы, из которых были сложены вертикальные стены, стали меньших размеров, и вскоре боковые глыбы, употреблявшиеся вначале, были заменены гладкими, правда, нетесаными, но тщательно пригнанными камнями. Крупные

плиты предназначались лишь для крыши (рис. 148) ¹⁾, а так как размеры памятника уменьшились, то ему стали придавать форму корзины.

Мы, конечно, не утверждаем, что обычай хоронить покойников в каменных гробах возник после долменов; вне всякого сомнения, одновременно в одних и тех же странах употреблялись два способа погребения, но основа каждого из них одинакова. С другой стороны, концепция о долмене и его кургане, примененная народами, стоявшими на высокой степени культуры, привела к созданию огромных сооружений, свидетельством чего являются египетские царские пирамиды древней и средней империи.

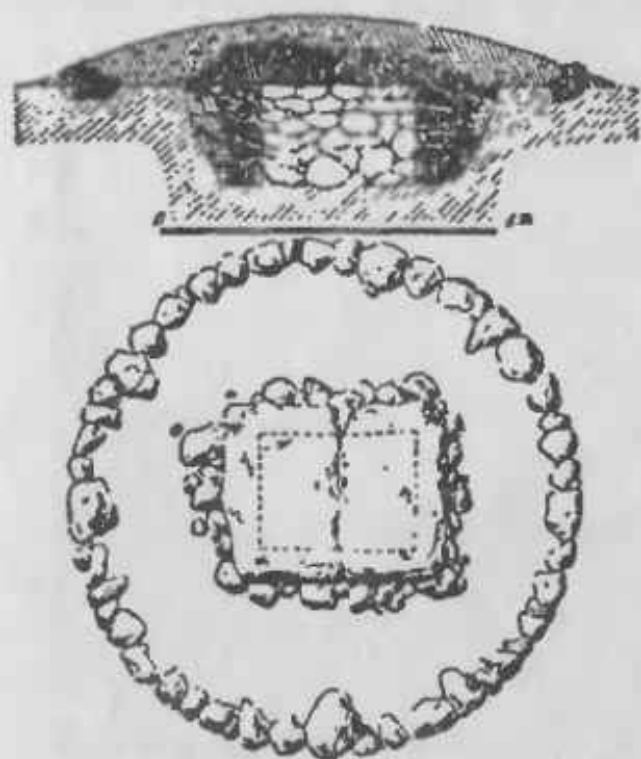

Рис. 148. — Построенный долмен в Намине. (Персия.)

Долмены не единственные мегалитические памятники доисторической древности; во многих местах встречаются также еще непонятные следы религиозных воззрений и суеверий, относящихся, возможно, к культу мертвых и проявляющихся в виде воздвигнутых камней (менгиров) ²⁾ (рис. 149), а также, правда, редких, портиков, состоящих из двух вертикальных косяков и притолки; наконец, встречаются ряды монолитов (рис. 150), стоящих, обычно, вместе с кромлехами. Да и сами долмены часто обнаруживают необъяснимые особенности—так, например, некоторые из них разделены на несколько отделений, сообщающихся между собой при помощи дыры, просверленной в каменных стенках (рис. 145, №№ 5 и 6; рис. 146, № 6).

Что же касается места возникновения мегалитических памятников и причин, породивших их, то налицо имеются два

¹⁾ XXXVI, IV, 1-я часть, стр. 13 и сл.; XXXV, VIII (1905), стр. 250 и сл.

²⁾ Бретонские слова *мен*—камень, *ир*—длинный.

предположения: сторонники одного видят в них восточные влияния, другие же придерживаются как раз обратного мнения. Однако, повидимому, сторонники вос-

Рис. 149. — Менгиры. (Финистер, Морбиган.)

точных влияний не признают совершенно практического смысла у туземцев наших стран, да и вообще всех остальных, так как вовсе не надо подвергаться влиянию отдален-

Рис. 150. — Каменные аллеи от Менека до Карнака.

ных центров, чтобы воздвигнуть крупные камни и покрыть их крышей. Столь простая идея сама собой приходит на ум, доказательством чего служат Япония и некоторые обла-

сти Южной Америки, где тоже сооружались долмены, хотя немислимо допустить, что они имели соприкосновение или сношения с нашими Западом и Востоком. Повидимому, надо принять взгляд Габриель де Мортилье, а именно что долмен возник из грота, служившего усыпальницей, искусственно воспроизведенной формой которого он и был.

Во Франции менгиры еще более многочисленны, чем долмены. А. де-Мортилье насчитывает шесть тысяч сто девяносто два менгира, считая в том числе и каменные аллеи и кромлехи¹⁾. Их сфера распространения не совпадает вполне со сферой распространения долменов. Наибольший из них найден в Мен Ер Хроек (камень Фей), ныне опрокинутый и разбитый, имеющий 20 м 50 см длины. Этот монолит своими размерами напоминает египетские обелиски; однако обелиск Хата-Су в Карнаке по своим размерам гораздо больше Мен Ер Хроека и имеет в высоту 33 м 20 см. Мы теряемся в предположениях относительно первоначального назначения этих памятников; одно лишь можно утверждать, что все высказанные предположения не имеют под собой научной основы.

Точно так же мы не знаем назначения каменных аллей, состоящих из длинных параллельных рядов менгиров, врытых в землю на почти равных расстояниях друг от друга. Остатки этих аллей встречаются в департаментах Морбиган и Финистер; некогда аллеи эти тянулись гораздо дальше, но и то, что от них осталось ныне производит большое впечатление.

Кромлехи представляют из себя большие круги от 50 до 60 метров диаметром, образованные из менгиров. Эти мегалитические памятники очень многочисленны у нас во Франции, на Британских островах, в Швеции и Дании. Они встречаются также и в Передней Азии. Все же объяснения, данные на их счет, представляют из себя область фантазии.

Небольшое количество могильников четвертичной эпохи, открытых донныне, не позволяет нам восстановить картину погребения покойников, и для этого времени мы не имеем

¹⁾ A. de Mortillet, *Distribution des mégalithes en France*, VIII (1901), 40.

никаких указаний на сожжения мертвых, что часто происходило в наших странах в век неолита. С появлением же полированного камня сведения наши становятся более верными. В некоторых странах, как, например, в Скандинавии, все неолитические могилы указывают на погребение покойников, тогда как во Франции и Бретани последние часто сжигались ¹⁾, что можно наблюдать также в деп. Марны, Эны, Гард и во многих других наших областях ²⁾. Обычай сжигать покойников в эти же времена имел также место в Тюрингии, Западной Пруссии ³⁾, тогда как на Британских островах, в Италии, Швейцарии следов его не находят.

В исторические времена и сожжение и погребение были в ходу у латинян и этрусков, и только на Востоке, особенно в Египте, не допускалось уничтожение тела покойника. Однако следы пожара, уничтожившего могилы первобытных фараонов в Негаде и Абидосе, заставляют предполагать, что и там вначале сжигались не только тела высокопоставленных лиц, но и все, принадлежавшее им имущество.

Что же касается срезывания мяса с костей трупа перед погребением, то, если судить по цвету костей, повидимому, оно практиковалось в четвертичную эпоху ⁴⁾. Многочисленные следы этого обычая встречаются для эпох, гораздо более близких к нам в Западной, Центральной Европе, в СССР, вплоть, повидимому, до Северного Кавказа.

Во время расцвета бронзовой индустрии обычаи остались теми же, что и в неолитическую эпоху; однако сооружение новых долменов прекратилось, старые же часто стали употребляться как хранилища для костей. В это же время стали хоронить в гробах, во рвах со стенками, украшенными песчаником, в помещениях, заложенных камнями (рис. 151 и 152), сверху которых сооружали курган, достигавший часто огромных размеров; так, например, курган в Сен-Мену (деп. Аллие) ⁵⁾ достигал не менее 25 метров в диаметре; под ним лежало четыре скелета.

В это время обычай сожжения существовал в Европе,

¹⁾ XLV, 17.

²⁾ См. XXIV, 270.

³⁾ Olshausen, *Leicherverbrennung*, XX (1892), 163.

⁴⁾ Piette, VI (1896), 386.

⁵⁾ LIII.

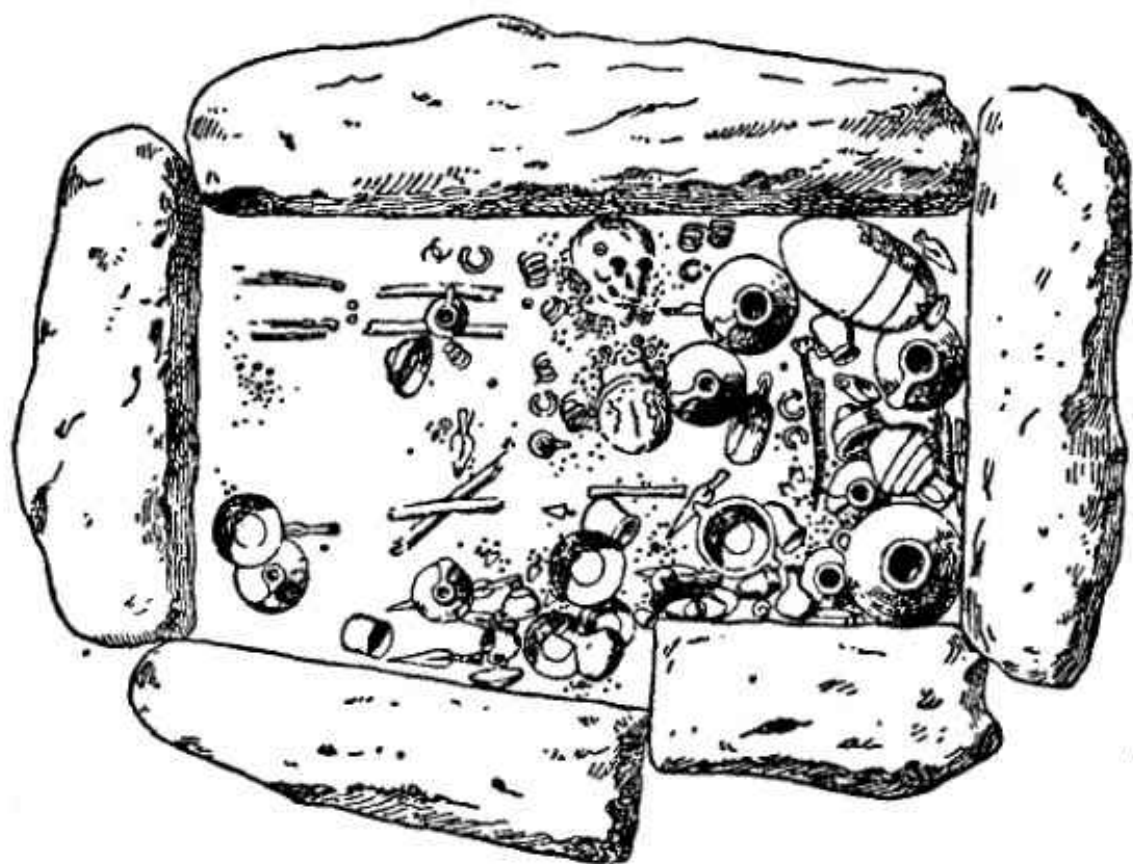

Рис. 151. — Гробницы времен железной индустрии. (Русский Талыш.)

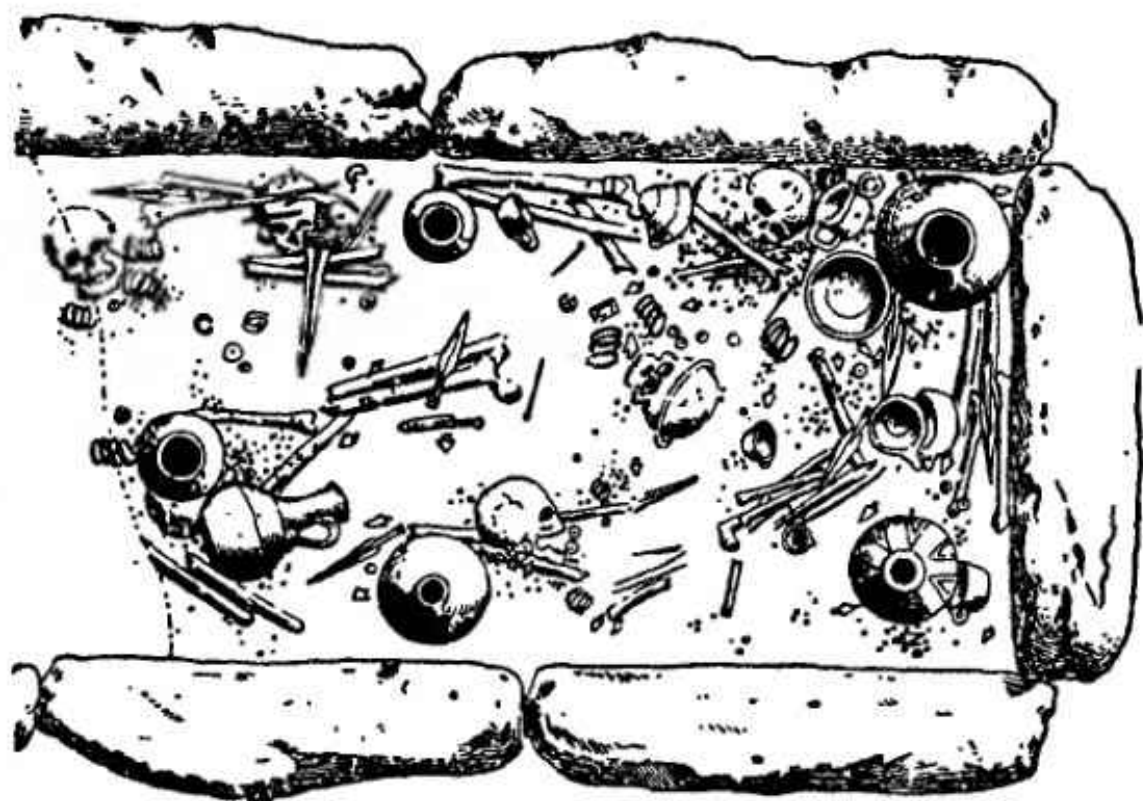

Рис. 152. — Гробницы времен железной индустрии. (Русский Талыш.)

Азия же, как и в древнейшие времена, была ему чужда; во всяком случае, мы не находим его следов на Востоке. Там в некоторых областях, между прочим, в северо-западной Персии, мы можем наблюдать различные ступени перехода от долмена к гробу. Инвентарь, находимый в могильнике, становится все более и более совершенным, по мере того как могильное сооружение делается более сложным.

Если первобытные горцы, обитавшие на юго-западном берегу Каспийского моря, и не сжигали, как в Индии, вместе с мертвыми их супруг, то во всяком случае они отпра-

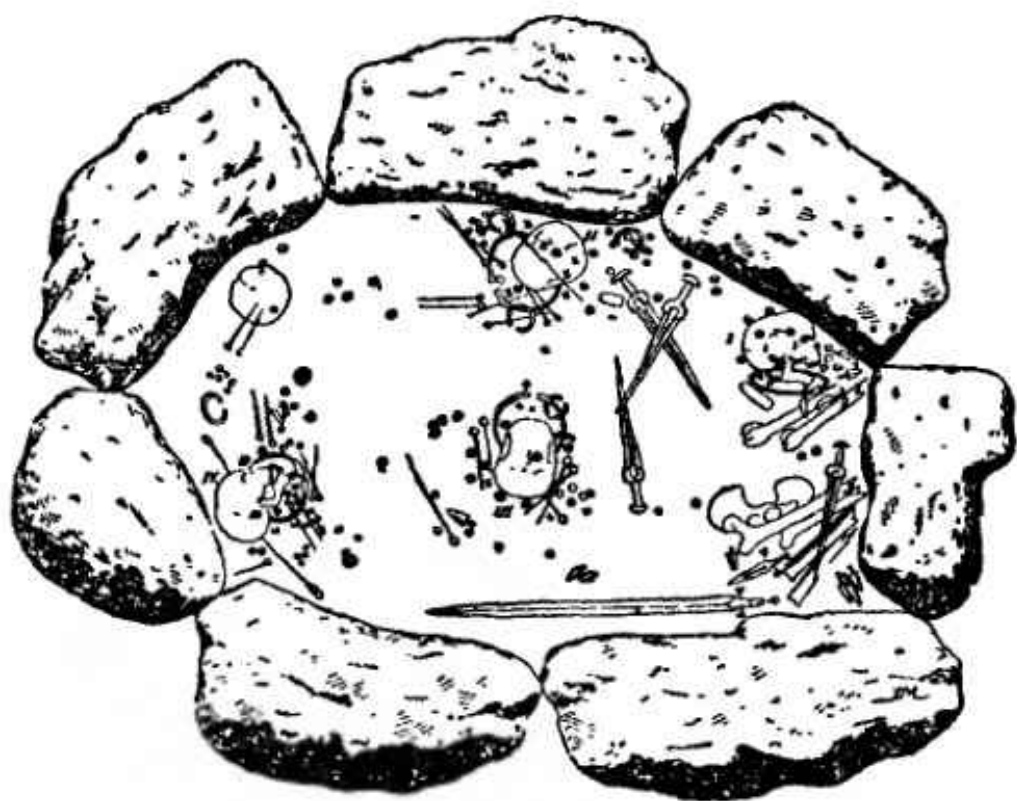

Рис. 153. — Гробницы времен бронзовой индустрии. (Русский Талыш)

вляли их вместе с покойником на тот свет. Могильник, открытый мною в Вери (русский Талыш) достаточно убедителен в этом отношении.

Гробница с неправильными формами (рис. 153) заключала в себе четыре трупа¹⁾. На правой стороне лежали вместе с оружием останки мужчины (№ I); оружие состояло из меча, четырех кинжалов, нескольких наконечников копий и большого количества наконечников стрел; в качестве украшений там находились гривны, несколько бус и

¹⁾ Все предметы, найденные в гробнице, находятся в Сен-Жерменском музее.

небольшие золотые ободки. Налево от костей мужчины лежали два женских черепа (№№ II и III), окруженные бусами и золотыми ободками.

Оружие отсутствовало совершенно. Налево лежал еще один женский череп (№ IV), окруженный теми же драгоценностями; рядом с ним находилось металлическое зеркало. (На рис. 153 для того, чтобы лучше представить себе расположение различных предметов и скелетов не изображены вазы.)

Изучение предметов, находившихся в могиле, явно показало, что в данном случае три женщины последовали за своим господином на тот свет; расположение украшений и порядок, сохранившийся в нем, равно и то, что ни одна ваза не была разбита, указывает на то, что эти женщины были убиты раньше закрытия гробницы. Вот и все, что мы можем установить; однако это проливает свет на погребальные обряды, царившие в бронзовую эпоху в этой области и дает возможность сравнить их с обычаями Индии, где с очень древних времен в иной форме существовал тот же обряд жертвоприношения женщин. Открытая мною могила напоминает скифские могилы, описанные Геродотом.

В эти времена встречалось большое разнообразие в нравах, и часто царило самое ужасное варварство: так, например, шведский ученый Столп (Stolpe), изучивший одну из пещер острова Стора-Карлзо (Готланд), установил, что жители этого острова в неолитическую эпоху были людоедами¹⁾. Мы имеем доказательства того, что людоедство существовало в Европе и в исторический период²⁾.

Люди неолитической эпохи совершали над мертвыми и другие обряды, оставившие свои следы; они срезали верхушки черепов и делали трепанацию, как в наши дни, только не с хирургической целью, а для того, чтобы сделать из них фетиши; они просверливали эти верхушки, подвешивали их или нанизывали на свои ожерелья³⁾; подобный же обычай существовал даже у галлов; в городище Страдоницы, в Богемии, была найдена часть черепной коробки, украшенная выгравированными геометрическими рисунками.

1) III, 20.

2) *Id.*, стр. 20, а для Швейцарии см. LXVIII, 150.

3) См. G. de Mortillet, *Trépanation préhistorique*, I (1882), 144.

Таким образом в доисторические времена погребальные обряды были чрезвычайно разнообразны; мы имеем данные только об очень немногих из них; другие же остаются нам совершенно неизвестными.

В Персии маздеизм положил конец гробнице, и в Северном Иране на смену могилы эпохи железной индустрии пришли клетки для оставления трупов на воздухе¹⁾; могилы появляются там снова лишь с исламом, т.-е. в VII столетии нашей эры. Возникновение же учения Зороастра в Мидии ныне относят к XV веку до нашей эры и, стало быть, приблизительно к этому веку приурочивается исчезновение могил железной индустрии в Северном Иране, если только предположить, что люди железной культуры, остатки которых мы находим в могилах, приняли маздеизм.

Кульг мертвых не являлся в доисторические времена единственным религиозным верованием; существовало также много других, но вопрос, касающийся воззрений народов, не имевших истории, является одним из наиболее темных, так как у нас почти совершенно нет данных для обоснования даже предположений, за исключением религиозных обрядов, которые, как мы видели, указывают на то, что повсюду человека занимал вопрос о будущей жизни. Для того, чтобы составить себе представление о первобытных верованиях, мы должны прибегать к историческим источникам и, основываясь на них, восходить мысленно в глубь веков; в данном случае нам оказывают, правда, очень слабую поддержку, редкие предметы доисторического обихода, способные пролить некоторый свет на интересующий нас вопрос. Подобная экскурсия к историческим источникам верований указывает на бесконечное разнообразие в религиозных воззрениях, что еще усложняет задачу.

Что мы можем думать о верованиях тех племен, которые последовательно жили в одном и том же районе с древнейших времен, если мы устанавливаем наличие религиозных верований уже в начале исторического периода.

Религии возникают, имеют период расцвета, часто широко распространяются, потом приходят в упадок и умирают; но чем дальше нисходим мы в глубь веков, тем боль-

1) См. *Rech. archéol.* (1896), 13—25, XXXVI, IV.